

А. В. Колосов, Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова, заместитель декана исторического факультета по учебной работе, кандидат исторических наук, доцент (г. Могилев)

Археологические работы на территории Могилевской области в 2011 г.¹

В 2011 г. археологический отряд Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова под руководством автора, при финансовой поддержке университета и на основании Открытого листа № 2253 (форма № 1), проводил изучение памятников археологии на территории Быховского, Климовичского, Кричевского и Чериковского районов Могилевской области. Основное внимание было сконцентрировано на изучении памятников археологии междуречья Сожа и Остра² и в бассейне р. Днепр. В итоге было обследовано более 50 местонахождений, на отдельных из них проведены стационарные работы.

Так, в 2011 г. нами впервые проводились раскопки неолитической стоянки Борисовичи-4 (Черное-1). Поселение открыто нами в 2008 г. [8, с. 114] и находится на коренном юго-восточном берегу старичного озера Черное (левобережье р. Сож), в 1,4 км северовосточнее д. Борисовичи, в 1,8 км юго-восточнее д. Поклады Кричевского района, расположенной на противоположном берегу реки.

Вдоль берега озера по линии юго-запад–северовосток был заложен раскоп, общая площадь которого составила 66 м². Находки в виде расщепленного кремня, орудий труда из него, фрагментов лепной и гончарной керамики залегали сразу под дерном. Культурный слой на памятнике не выражен и установлен условно по уровню залегания вещевого материала. Максимальная концентрация находок в раскопе наблюдалась на глубине 0,1–0,4 м от дневной поверхности, в пределах современной почвы и верхних слоев песка желтого цвета (иллювиальный горизонт).

В результате раскопок стоянки Черное-1 обнаружены 3972 находки (с учетом данных по объекту и просева дерна), среди которых 3755 изделий из кремня, 216 фрагментов лепной керамики эпохи неолита, обломок посуды, сделанной на гончарном круге. Планиграфически изделия из кремня равно-

мерно распределялись в пределах раскопа с заметной их концентрацией на отдельных участках исследованной площади. Так, скопление кремня отчетливо читалось в пределах квадратов Г-Д-2, где на глубине 0,50–0,53 м были зачищены остатки очага.

В пределах объекта локализовались многочисленные изделия из кремня – 200 ед., в том числе отщепы (143 ед.), мелкие осколки и чешуйки (29), пластины (15), нуклеусы одноплощадочные (3 ед.), нуклеус двухплощадочный. Среди изделий со вторичной обработкой следует указать наконечники стрел (3 ед.), отщепы с ретушью (2 ед.), скребок концевой из пластины, резец ретушный из отщепа, пластину-вкладыш, изделие с выемкой.

В заполнении объекта обнаружены также и фрагменты неолитической керамики (185 ед.). Значительная ее часть сконцентрирована в северо-западной части очага, в пределах квадрата Г-2 (163 ед.). Основная часть лепной керамики относится к сосуду, украшенному поясами из ямочных вдавлений и отгисков гребенчатого штампа (58 ед., или 35,6% всех находок керамики в квадрате Г-2). Следует обратить внимание на положение фрагментов этой керамики в объекте, соответствующей морфологии горшка: в верхней части заполнения найдены венчики сосуда, располагавшиеся краем вверх по окружности, ниже обнаружены фрагменты стенок придонной части горшка. В квадрате Г-2 на глубине 0,57 м под фрагментами керамики был обнаружен обожженный камень.

В целом количество кремниевых находок на квадрат в раскопе стоянки Борисовичи-4 (Черное-1) составило от 8 до 276 ед. Сырьем для изготовления основной части артефактов являлся меловой кремнь серого цвета. Свидетельством его обработки на месте стоянки является наличие нуклеусов и полученных с них сколов – пластин и отщепов, в том числе и первичных.

Среди находок преобладают продукты расщепления кремня – 93,9% (всей коллекции кремневых изделий), а среди них доминирующее положение занимают отщепы – 2664 ед. (70,9%), пластины – 410 (10,9), пренуклеусы и нуклеусы – 35 ед. (0,9%). Нуклеусы представлены преимущественно одноплощадочными (18 ед.) формами. Остальные включают группы нуклеусов в виде обломков и аморфных форм (8 ед.), двухплощадочных – 6 ед. и одного «черепачовидного» ядрища. В двух экземплярах имеются пренуклеусы. Мелких осколков и чешуек кремня – 418 ед. (11,1%).

¹ Исследования осуществлялись в рамках выполнения задания «Динамика развития и взаимодействия культур финального палеолита–мезолита Белорусского Поднепровья и Посожья в контексте восточноевропейских культурно-исторических процессов», включенного в Государственную комплексную программу научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. (№ госрегистрации 20112350 от 08.08.2011 г.).

² Более подробная информация о работах на территории Белорусского Поостерья в 2011 г. содержится в статье А. В. Колосова и Я. Л. Хомченко настоящего издания.

Орудийный комплекс образуют 213 изделий, что составляет 5,7% всех кремневых находок. Большая часть (71,9%) орудий изготовлена из отщепов. Индекс пластинчатости орудий низкий и составляет всего 0,4. В свою очередь, индекс пластинчатости всех изделий из кремня еще ниже и равен 0,2.

Морфологически выраженных орудий – 143 ед. (3,9%) (рис. 1). Количественно преобладают скребки (27 ед., или 12,7% внутри группы орудий) (рис. 1: 8, 9), а среди них изделия концевых форм с дугообразным и скошенным лезвием (21 ед.), боковые (2), мысовидные (2) и подокруглые скребки (2 ед.). На втором месте по числу орудий стоят резцы (18 ед., или 8,5%) (рис. 1: 10, 11). Доминирующее положение в группе резцов занимают орудия с ретушированной площадкой скола (7 ед.) и резцы на сломе заготовки (7 ед.); двугранных резцов обнаружено всего

3 ед. Одним экземпляром представлен псевдомикрорезец на отщепе.

Следующую по численности группу орудий образуют скребачи – 13 ед. (6,1%), наконечники стрел – 12 (5,6) (рис. 1: 1–5); вкладышевые изделия – 11 (5,2), рубящие орудия – 10 (4,7) (рис. 1: 16–18); скребловидные изделия – 9 (4,2) (рис. 1: 15), изделия с выемкой – 9 (4,2), проколки, сверла (рис. 1: 12, 13) и развертка – 9 (4,2), ножи – 6 (2,8) (рис. 1: 14), острия – 5 ед. (2,3%). В двух экземплярах представлены комбинированные орудия в виде модификаций острия – резца на сломе заготовки и концевого скребача – изделия с выемкой. семью находками характеризуются неопределимые формы орудий и их обломки, в том числе два из них образованы путем бифасиальной обработки. В коллекции имеются также пять геометрических микролитов – четыре трапеции

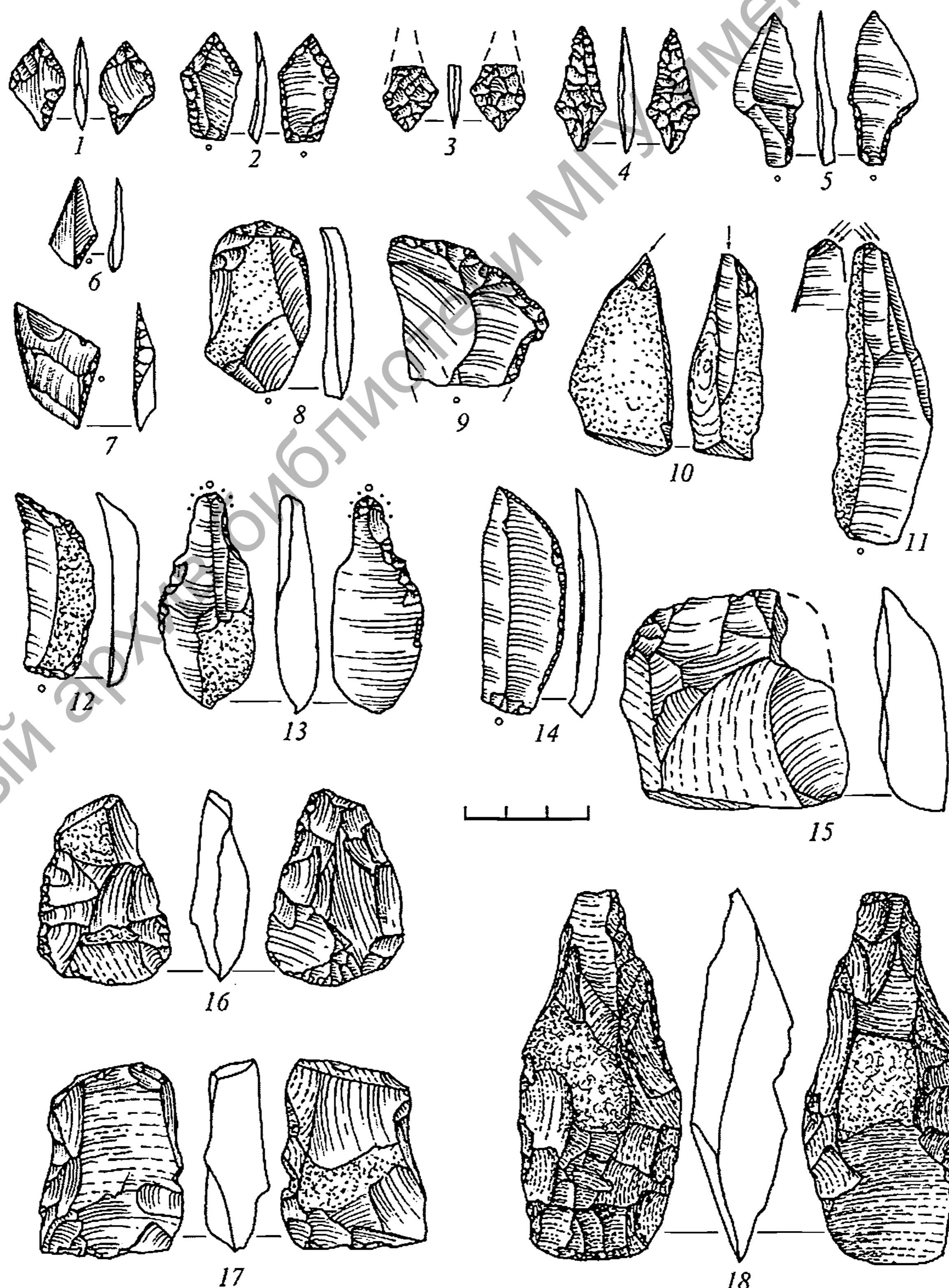

Рис. 1. Кремневый инвентарь: 1–5 – наконечники стрел; 6 – ромб; 7 – трапеция; 8, 9 – скребки; 10, 11 – резцы; 12 – проколка; 13 – сверло; 14 – нож; 15 – скребловидное изделие; 16–18 – рубящие орудия. Борисовичи-4 (Черное-1). 2011 г.

и один ромб (рис. 1: 6, 7). Три трапеции относятся к числу симметричных, одна – ассиметричная. Обращает на себя внимание последний микролит (рис. 1: 7). Трапеция изготовлена из фрагмента массивной пластины, имеет скошенные крутой ретушью края и, возможно, относится к более раннему времени, о чем будет сказано ниже.

В итоге раскопок стоянки Борисовичи-4 (Черное-1) собрано 217 фрагментов керамики. Основной фон керамических материалов представляют обломки лепной неолитической посуды (216 ед.) (рис. 2), 92 из которых орнаментировано. По морфологии фрагментов, толщине, цвету и орнаментации выделяются следующие группы керамики:

1) фрагменты от сосуда с венчиком, край которого слабо отогнут наружу (рис. 2: 1, 2, 5). Толщина стенок – 10–15 мм. В тесте керамики присутствуют примеси растительности и песка, что определило плохую сохранность некоторых фрагментов. Поверхность керамики украшена поясами из двух-трех рядов округлых ямок, нанесенных на поверхность сосуда под углом орнаментиром с накрученной на конце ниткой. Ямки сочетаются с поясами из косо поставленных и вертикальных оттисков гребенки. К этой группе керамики относятся 62 фрагмента, на поверхности которых имеется орнамент. Цвет фрагментов неравномерный: от оранжевого и светло-

коричневого до темно-серого. Внутренняя поверхность обломков имеет следы расчесов гребенки;

2) фрагменты стенок от сосуда, украшенных горизонтальными рядами из косо поставленных отступающих оттисков мелкой гребенки (17 ед.) (рис. 2: 3). Толщина керамики – 4–5 мм. Цвет фрагментов: от светло-оранжевого до желтого. Поверхность керамики с двух сторон выровнена расчесами гребенки, после чего на внешнюю поверхность нанесен орнамент;

3) фрагменты стенок, сохраняющих на поверхности горизонтальные и параллельные друг другу ряды наколов (13 ед.) (рис. 2: 4). Цвет обломков: от серого до коричневого. Толщина фрагментов – 5–7 мм. Внутренняя поверхность сохраняет следы расчесов гребенки.

Таким образом, стоянка Борисовичи-4 (Черное-1) представляет собой остатки сезонного неолитического поселения охотников и рыболовов, о чем свидетельствуют как топография памятника, так и состав находок. Неолитом определяются наконечники стрел ромбовидной и листовидной формы, заданной путем полного или частичного плоского ретуширования заготовки с двух сторон, ножи, отдельные формы бифасиальных рубящих орудий, скребков, перфораторов.

По керамическому материалу стоянка Черное-1 проявляет сходство с памятниками верхнеднепров-

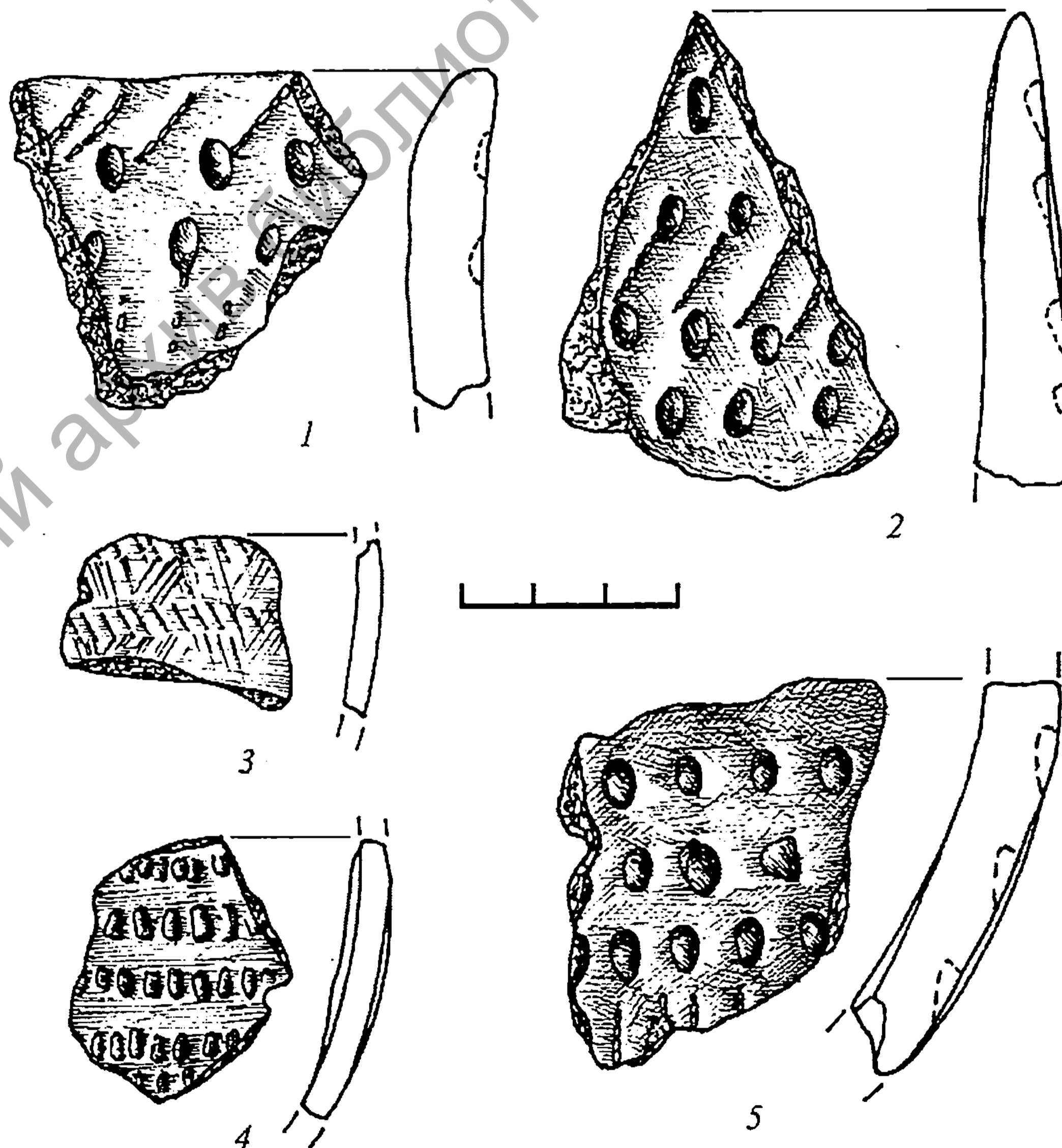

Рис. 2. Лепная керамика (1–5) эпохи неолита (фрагменты). Борисовичи-4 (Черное-1). 2011 г.

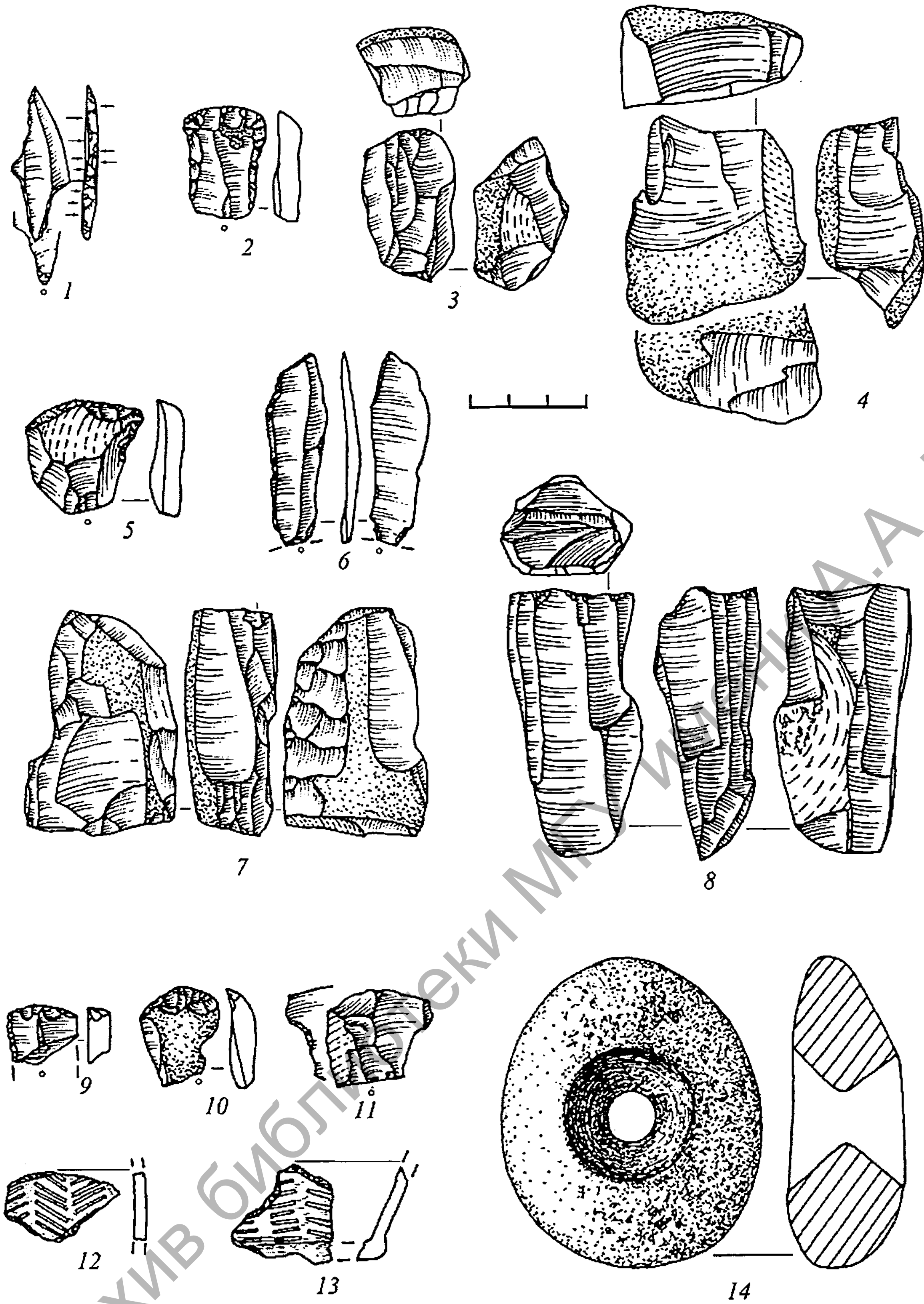

Рис. 3. Вещевой материал: 1–4 – Боровка-1А; 5–8 – Боровка-1Б; 9–13 – Боровка-3; 14 – Боровка-2. Каменный–бронзовый века. Стоянки у д. Боровка. Быховский район. 2011 г.

ской неолитической культуры. Свою идентичность керамика стоянки находит аналогии в материалах поздненеолитических стоянок Гронов в урочищах Курганье и Стров [5, с. 38–60] и Рудня-1 [8, с. 58–72, 236–246]. Памятники находятся на левом берегу р. Сож и удалены на незначительное расстояние от стоянки Борисовичи-4 (Черное-1). Неолитическая стоянка Рудня-1 расположена выше по течению реки в 5,5 км северо-восточнее от Борисовичи-4 (Черное-1). Гроновские стоянки, наоборот, лежат в 15 км юго-западнее исследованного поселения, ниже по течению р. Сож.

Материалы памятника соответствуют второму этапу верхнеднепровской культуры, который Е. Г. Калечиц датирует поздним неолитом или второй половиной IV – концом III – началом II тысячелетия

до н. э. [5, 6]. На наш взгляд, материалы стоянки Черное-1 могут относиться к началу второго этапа (вторая половина IV – первая половина III тысячелетия до н. э.), принимая во внимание в первую очередь толстостенную керамику, украшенную ямочно-гребенчатым орнаментом. Некоторые свои параллели данная керамика находит среди материалов IV–VIII этапов ямочно-гребенчатой культуры центра Русской равнины [13, с. 85–135, 216–242]. Хронологические рамки выделенных этапов, по данным Ю. Б. Цетлина, укладываются в пределах третьей четверти IV – второй четверти III тысячелетия до н. э. Заметное сходство комплекса находок неолитической стоянки Черное-1 очевидно и с материалами памятников второго (позднего) этапа деснинской культуры, которые А. С. Смирнов датирует рубе-

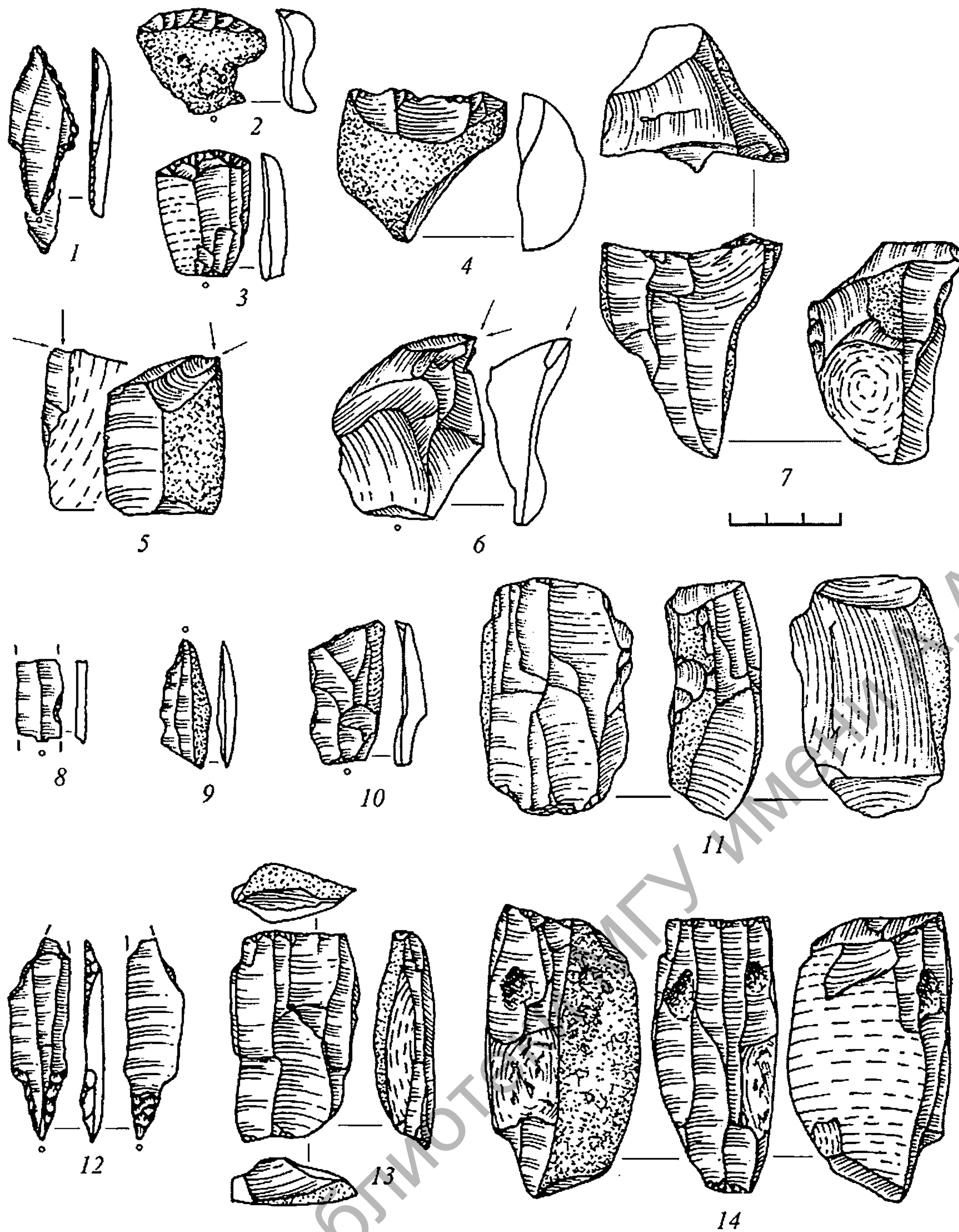

Рис. 4. Вещевой материал: 1–7 – Дальнее Лядо-3; 8–11 – Дальнее Лядо-4; 12–14 – Баркалабово. Каменный век. Стоянки у д. Дальнее Лядо, Баркалабово. Быховский район. 2011 г.

жом IV/III – началом III тысячелетия до н. э. [11, с. 49–78]. При этом исследователь отмечает роль верхнеднепровских традиций в развитии поздненеолитических комплексов деснинской культуры [11, с. 51–54].

Вместе с тем кроме неолитических на стоянке обнаружены и находки более раннего времени. В процессе зачистки площади, окружавшей очаг, на глубине 0,82 м от уровня дневной поверхности был обнаружен черешковый наконечник стрелы (тип Хинтерзее) (рис. 1: 5). Он изготовлен на пластине из сожского кремня, снятой с двухплощадочного нуклеуса. Черешок сформирован крутой ретушью со стороны брюшка. Наконечники такой формы характерны для технокомплексов финального палеолита (дриас III) и присутствуют в материалах отдельных культур. В научной литературе они фигурируют под разными названиями: красносельская [2; 3, с. 44–51], волкушанская [7; 14, с. 66–69], гренская [7], иеневская (ранние комплексы) [2, 12].

Возможно, этим временем можно датировать и находку ассиметричной трапеции, изготовленной на массивной заготовке (рис. 1: 7). Учитывая архаичный облик изделия и тот факт, что геометрические микролиты известны в материалах постаренбургских культур Скандинавии (Фосна, Комса), памятников типа Песочный Ров на Десне, иеневской культуры Волго-Окского междуречья [6; 7, с. 44–51; 12], исключать возможность датирования находки более ранним временем нельзя.

В 2011 г. раскопки памятников были дополнены археологическими разведками. В частности, было продолжено изучение археологических памятников на левом берегу р. Сож. Археологическим отрядом обследована группа стоянок финального палеолита и мезолита в окрестностях деревень Борисовичи и Игнатовка (Селище) Климовичского, Горки и Криничная Чериковского районов. На этих памятниках путем поверхностных сборов собраны коллекции кремневого инвентаря (продукты расщепления крем-

ня и изделия со вторичной обработкой – концевые и двойные скребки, ретушные и на сломе заготовки резцы, изделия с выемкой, скребловидные и рубящие орудия). Среди новых памятников следует отметить стоянку-7 каменного века у д. Борисовичи (Черное-2) и стоянку-4 каменного века у бывшей д. Игнатовка (Селище). В Чериковском районе среди новых памятников следует указать курганный могильник-2 у д. Баков и одиночный курган возле д. Езеры.

На территории Быховского района работы проходили по правому берегу р. Днепр (маршрут Боровка–Дальнее Лядо–Баркалабово). Обследовано 12 памятников. Следует отметить, что последние разведки на территории района, связанные с изучением конкретных памятников, проводились В. Ф. Копытиным в 2000 г. За прошедшие 11 лет на поверхности береговых террас, в результате многолетней распашки, действия природного фактора, оказалось значительное количество находок. Во время обследования стоянок были отмечены отдельные локализации вещевого материала, в первую очередь изделий из кремня, что учитывалось нами в процессе поверхностных сборов.

Так, на стоянке гренской культуры Боровка подъемный материал собирался отдельно севернее оврага (условно мы его обозначили его как скопление 1А) и южнее оврага (скопление 1Б) (рис. 3: 1–8). При этом если скопление 1А проявляет типологическое однообразие и в нем представлены находки гренской культуры (рис. 3: 1–4), то в скоплении 1Б присутствуют также материалы свидерской культуры (рис. 3: 5–8).

Среди интересных находок, найденных на стоянке эпохи неолита и бронзового века Боровка-2, следует указать каменную булаву (рис. 3: 14). Пред-

мет изготовлен из светлой породы камня, имеет овальную форму, выпукло-уплощенный профиль и размеры (84 × 70 × 30) мм. В центре изделие имеет отверстие, просверленное с двух сторон. Максимальный диаметр отверстия составляет 35 мм, минимальный – 16 мм. Поверхность булавы, особенно тыльная плоская сторона, образована путем пришлифовки. Наибольшее распространение форма такого навершия из камня получила в бронзовом веке [4; 10, с. 135–139, 337, табл. 337]. На территории Верхнего Поднепровья каменные булавы встречаются в материалах среднеднепровской культуры [1, с. 37–42; 4].

В 0,3 км восточнее северо-восточной окраины д. Боровка, южнее оврага, выходящего в пойму реки, обнаружена новая стоянка бронзового века – Боровка-3 (рис. 3: 9–13). Находки представлены изделиями из кремня и керамическим материалом. Керамика имеет серый цвет, толщина фрагментов составляет 3–4 мм. Поверхность фрагментов украшена оттисками линейного штампа, образующего елочные композиции. Ближайшие аналогии керамическому материалу стоянки Боровка-3 находим среди памятников среднеднепровской культуры.

Новые пункты по скоплению кремневых артефактов выделены возле д. Дальнее Лядо (рис. 4: 1–11), подъемный материал собран на свидерской стоянке Баркалабово (рис. 4: 12–14). Кроме известных в литературе стоянок Дальнее Лядо-1, - 2, [14, с. 88–89] нами отмечено еще три пункта находок – Дальнее Лядо-3 (финальный палеолит, культура Лингби; рис. 4: 1–7), Дальнее Лядо-4 (финальный палеолит, культура черешковых наконечников стрел, свидерская культура; мезолит; рис. 4: 8–11), Дальнее Лядо-5 (финальный палеолит, культура черешковых наконечников стрел, свидерская культура; мезолит; бронзовый век, среднеднепровская культура).

Литература

1. Артеменко, И. И. Среднеднепровская культура / И. И. Артеменко // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР с древнейших времен до средневековья : в 20 т. – М., 1987. – С. 37–42.
2. Залізняк, Л. Л. Фінальний палеоліт північного заходу Східної Європи / Л. Л. Залізняк. – Київ, 1999. – 283 с.
3. Залізняк, Л. Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація / Л. Л. Залізняк // Кам'яна доба України. – Київ, 2005. – Вип. 8. – 184 с.
4. Исаенко, В. Ф. Археологическая карта Белоруссии : Памятники бронзового века / В. Ф. Исаенко. – Минск, 1976. – Вып. 3. – 151 с.
5. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск, 1987. – 158 с.
6. Калечиц, Е. Г. Человек и среда обитания. Восточная Беларусь. Каменный век / Е. Г. Калечиц. – Минск, 2003. – 223 с.
7. Калечиц, А. Г. Палеалітычныя помнікі Беларусі (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечиц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўскі. – Мінск, 2010. – 340 с.
8. Колосов, А. В. Археологические древности Могилевского Посожья : по материалам экспедиций 2002–2008 гг. / А. В. Колосов. – Могилев, 2009. – 264 с.
9. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Быховского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1995. – 152 с.
10. Лакіза, В. Л. Старажытнасці позняга неаліту і раняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння / В. Л. Лакіза. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 343 с.
11. Смирнов, А. С. Неолит верхней и средней Десны / А. С. Смирнов. – М., 1991. – 144 с.
12. Сорокин, А. Н. Проблемы мезолитоведения. The Mesolithic Problems / А. Н. Сорокин. – М., 2006. – 216 с.
13. Цетлин, Ю. Б. Неолит центра Русской равнины: орнаментация керамики и методика периодизации культур / Ю. Б. Цетлин. – Тула : Гриф и К., 2008. – 352 с.
14. Szymczak, K. Epoka kamienia Polski Północno-Wschodniej na tle środkowoeuropejskim / K. Szymczak. – Warszawa, 1995. – 191 s.

Рэзюмэ

А. У. Коласаў

Археалагічныя работы на тэрыторыі Магілёўскай вобласці ў 2011 г.

Артыкул падводзіць вынікі археалагічных работ 2011 г. на тэрыторыі Быхаўскага, Клімавіцкага, Крычаўскага і Чэрыкаўскага раёнаў Магілёўскай вобласці. Было абследавана больш за 50 помнікаў археалогіі, асноўная частка якіх прадстаўлена знаходкамі ад фінальнага палеаліту да бронзавага веку ўключна. Праведзены раскопкі неалітычнай стаянкі на воз. Чорнае (Барысавічы-4, Крычаўскі раён). Атрыманая матэрыялы (вырабы з крэменю, фрагменты ляпнога посуду, рэшткі авальнага вогнішча) дазваляюць адносіць помнік да верхнедняпроўскай неалітычнай культуры і датаваць пачаткам позняга этапу развіцця культуры (другая палова IV – першая палова III тысячагоддзя да н. э.).

Summary

A. Kolosov

The archaeological works in Mogilev region in 2011

The article summarizes the results of the 2011 archaeological works in Bykhov, Klimovichi, Krichev and Cherikov districts of Mogilev region. There were examined more than 50 archaeological sites, most of them represented by the findings dating the Final Paleolithic Age up to the Bronze Age, inclusive. A Neolithic site by the lake Chornoye (Borisovichi-4, Krichev district) was excavated. The resulting materials (the flint inventory, fragments of molded earthenware, remains of an oval fireplace) allow to refer the site to the Upper Dnieper Neolithic culture and to date it the beginning of the late stage of the development of this culture (throughout the 2nd half of the 4th and the 1st half of the 3rd millennium BC).

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова